

УДК 81'373.231:398.22(=521)
DOI 10.25587/SVFU.2019.15.36604

Т. Н. Пермякова, Л. В. Назарова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯПОНСКИХ ЖЕНСКИХ ИМЕН В ЭПОСЕ «КОДЗИКИ»

Аннотация. Статья посвящена крупнейшему памятнику литературы Древней Японии, одному из первых памятников письменности Японии эпосу «Кодзики». Японский эпос и богатый ономастический материал, содержащийся в нем, являются важнейшим источником изучения как культуры народа, так и их языка, истории и мировоззрения. Кроме того, существует потребность в комплексном описании семантических и структурных особенностей женских имен в японском эпосе по причине их недостаточного исследования из-за относительной новизны науки об именах собственных – ономастике. В рамках научной статьи авторами поставлена цель выявить структурные и семантические особенности японских женских имен на материале японского эпоса «Кодзики». Методологической базой послужили научные положения, сформулированные А. В. Суперанской, В. Д. Бондалетовым, Е. Л. Фроловой, Н. И. Филипповой. В рамках данной работы были использованы методы сплошной выборки, статистический, описательный, контекстуальный. В теоретической части исследования авторы изучают проблему ономастики в общем языкознании и раскрывают особенности японской ономастики, выделяют специфику имяназечения в Японии. В практической части авторы предлагают классификацию японских женских эпических имен по структуре и значению на материале японского эпоса «Кодзики». Так, методом сплошной выборки были отобраны 50 японских женских имен и разделены по семантическим тематическим группам и структурным показателям. Анализ исходного материала показал, что японские женские имена в эпосе состоят из имени и показателя. Кроме того, в женских эпических именах является обязательным присутствие в составе имени показателя социального, родового статуса, что указывает на то, что Япония того времени была обществом с ярко выраженной социальной иерархией. Что касается семантики, то многочисленна группа женских имен, образованных от названий природных явлений, связанных с флорой и фауной, что указывает на близость японцев к природе и богам.

Ключевые слова: Древняя Япония, фольклор, эпос, имена собственные, ономастика, имяназечение, структурно-семантическая характеристика, социальный, родовой показатели в именах собственных.

Т. N. Permyakova, L. V. Nazarova

Structural and semantic characteristics of Japanese female names in the epic *Kojiki*

Abstract. The article is devoted to the largest monument of ancient Japanese literature, one of the first written monuments of Japan to the epic *Kojiki*, structural and semantic characteristics of Japanese female names in the

ПЕРМЯКОВА Туйара Николаевна – к. филол. н., доцент, каф. восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: ptuiara@mail.ru

НАЗАРОВА Лана Васильевна – студент каф. восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: kurokin_95@mail.ru

PERMYAKOVA Tuiyara Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Asst. Prof., Department of Oriental languages and regional studies, Institute of Modern Languages and International Studies, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: ptuiara@mail.ru

NAZAROVA Lana Vasilevna – student of the Department of Oriental languages and regional studies, Institute of Modern Languages and International Studies, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: kurokin_95@mail.ru

epic *Kojiki*. The Japanese epic and its rich onomastic material are the most important source of study, both the culture of the people and their language, history and worldview. In addition, there is a need for a comprehensive description of the semantic and structural features of female names in the Japanese epic due to their lack of research due to the relative novelty of the science of proper names, onomastics. In the framework of the scientific article, the authors set a goal to identify the structural and semantic features of Japanese female names on the material of the Japanese epic *Kojiki*. In the work the methods of continuous sampling, statistical, descriptive, contextual were used. The methodological basis of research served as the works of A. V. Superansky, V. D. Bondaletov, E. L. Frolova, N. I. Filippova. In the theoretical part of the study, the authors study the problem of onomastics in General linguistics and describe the peculiarities of the Japanese onomastics, isolated the specificity of naming in Japan. In the practical part, the authors propose a classification of Japanese women's epic names by structure and meaning on the material of the Japanese epic *Kojiki*. Thus, 50 Japanese women's names were selected and divided into semantic thematic groups and structural indicators. Researchers reasonably come to the conclusion that the Japanese female names in the epic consist of a name and an indicator. In addition, the women's epic name is a required presence in the name of increased social and tribal status, which indicates that Japan of that time was a society with pronounced social hierarchy. As for semantics, it is a large group of women's names formed from the names of natural phenomena, flora and fauna, indicating the proximity of the Japanese to nature and the gods of it.

Keywords: Ancient Japan, folklore, epic, proper names, onomastics, naming, structural and semantic characteristics, social, generic indicators in proper names.

Введение

Эпосы разных народов дошли до нас в виде как обширных эпосов («Илиада», «Манас», «Беовульф»), так и коротких песен (русские былины, южнославянские юнацкие песни и др.), отчасти сгруппированных в определенные циклы, в стихотворно-песенной, смешанной и реже прозаической форме (напр., ирландские саги, нарские сказания) [1]. Устный поэтический эпос в его исторически типологических формах (сказания мифологического и архаического типа, поэмы и песни «классического» типа и т. д.) принадлежит к вершинным достижениям фольклорного творчества, являясь предметом законной гордости народов, некогда создавших его и столетиями его хранивших [2, с. 7], что и определяет актуальность исследовательского сочинения.

Одной из главных разновидностей эпоса, как жанра фольклора, является героический эпос. Героический эпос – это жанр устной и книжной словесности, который повествует о героических деяниях и событиях мифологического или квазиисторического прошлого и связан с этническим самосознанием, формирующимся в процессе племенной консолидации и раннегосударственных образований. Все проявления его структурного и содержательного единообразия, как правило, объясняются типологической общностью. Объем текстов эпоса колеблется в огромных пределах: от нескольких десятков до нескольких десятков тысяч строк, но более существенный различительный признак «малых» и «больших» эпических форм не их размеры, а событийный охват: от одного-двух эпизодов до целого жизнеописания героя или даже двух поколений героев (биографическая и генеалогическая циклизация) [3].

Эпос, являясь неиссякаемым источником языка, истории, этнокультуры и мировоззрения народа, содержит богатый материал для ономастических исследований. Собственные имена в художественных произведениях изучаются поэтической ономастикой (ономатопэтикой) – разделом ономастики, изучающим любые имена собственные (поэтонимы) в художественных литературных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора [4, с. 96]. Имена литературных персонажей, в отличие от бытовых имен, обладают своей спецификой. Если бытовые имена чаще всего даются спонтанно, и дающие имя родители руководствуются, как правило, благозвучностью или модой на то или иное имя, то наречение именем литературного персонажа – акт сознательного творчества автора. В фольклорной ономастике авторское мировоззрение и мировосприятие подменяется традиционным народным, поэтому изучение имен фольклорных персонажей немыслимо без предварительного изучения исторических и этнографических материалов. Так, если «изучение литературной антропонимии преследует более всего задачи литературоведческого, социолингвистического плана, то фольклорная, особенно,

эпическая, антропонимия предполагает разработки лингвофольклористического, этнолингвистического характера» [5, с. 3].

Имена собственные в народных эпосах – это отражение особого эпического мира, имеющего свою иерархию, правила наречения и пространственно-временное воплощение. Также собственное имя персонажей эпосов имеет особую структуру, в которой отражаются история народа, самобытная культура, его социальные отношения, эстетические и этические воззрения. В рамках данного исследования целью работы является выявление структурно-семантической характеристики женских имен в японском эпосе «Кодзики».

Специфика японских имен собственных

Если же говорить об антропониме – это имя собственное, как пишет Н. В. Подольская, которое может быть «человек (или группа людей), в т. ч. личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним» [4, с. 30]. В. Н. Ярцева же считает, что антропоним, в особенности личное имя, отличается от многих других онимов характером индивидуализации объекта: каждый объект номинации, т. е. человек, имеет имя. Антропонимы называют человека, но не приписывают ему никаких свойств [6, с. 36]. По Н. В. Васильевой, это любое имя собственное, которое может относиться к человеку или группе людей. Так, антропонимы (и в целом онимы) используются для особого, индивидуального обозначения предмета без обязательных уточняющих определений и безотносительно к описываемой ситуации [7, с. 330].

Ученые во всем мире всегда проводили множество дискуссий насчет вопроса о своеобразии значения имени собственного, в т. ч. и лексико-семантического. Причем данный вопрос был не столько лингвистической, сколько логической проблемой, поэтому ее исследовали не только филологи (А. В. Суперанская, В. Д. Бондалетов и др.), но и представители других научных направлений.

Согласно одной группе теорий, онимы абсолютно не имеют, по выражению Дж. Ст. Милля, «решительно никакого значения», это лишь метки, ярлыки, использующиеся чтобы отличать предметы друг от друга; они не коннотируют, не описывают означаемой ими вещи, а лишь денотируют, т. е. называют ее (Гардинер, Милль, Брендаль). Другая же группа ученых (Джозеф, Есперсен, Бреаль) утверждают, что имена собственные обладают даже большим значением, чем нарицательные, т. к. первые могут дать об обозначаемом ими объекте больше информации, чем вторые. К тому же издавна человеку было свойственно считать, что «связь между именем и лицом или вещью, которую оно обозначает, является реальными, материально ощутимыми узами» [8, с. 277].

Обе эти теории в чем-то правы. Однако в первой теории значение имени ограничивается только связью с понятием его лексической основы, значением породившего его апеллятива, которое действительно стирается в процессе функционирования имени, и при этом имена не рассматриваются в их связи со значением тех объектов, «метками» которых они являются. А во второй речь идет больше о сведениях об обозначаемом объекте, об информации, которое несет имя, в частности, так называемой «энциклопедической информации имени», а не о лексическом значении имени [9, с. 242].

Далее мы будем опираться на следующее утверждение В. Д. Бондалетова, что в художественном произведении имена собственные несут «номинативную, идеологическую, характеризующую, эстетическую, символическую» функцию [10, с. 63].

Следовательно, имена собственные в эпосе, отражающем культурные, исторические особенности народов тех времен, также несут в себе информационно-познавательную ценность для познания их культуры и мировоззрения.

Японские имена собственные. По Е. Л. Фроловой, японские лингвисты указывают три основных источника происхождения имен собственных:

1. Из имен нарицательных. Таких онимов больше всего. Например, антропоним 花子 *Hanako* (花 *hana* «цветок», женское имя), топоним 丘 *Oka* (丘 *oka* «холм»). Бывает и наоборот – имена собственные переходят в класс имен нарицательных: *daruma* – японская кукла, от имени буддийского монаха Дарума (кукла выполнена в позе монаха на молитве), *kabocha* (русский вариант «кабачок») – тыква из Камбоджи.

2. Из других имен собственных. Кроме перехода топонимов в антропонимы и наоборот существует переносное употребление имен. Например, Гиндза – популярный торговый квартал Токио; японцы стали называть так главную улицу многих городов. Явление, когда товарам, поездкам, судам дают названия по имени человека, по названию города, местности, называется вторичная номинация (напр., судно «Фукурода Сатоси»). Сюда же следует отнести сдвоенные имена собственные, например, с уточняющими компонентами Новый..., Верхний..., Восточный... и др. Как правило, эти компоненты ставятся впереди, но в некоторых случаях могут стоять и сзади (снизу), как, например, в названиях станций 福井新 *fukuishin* (新 *shin* «новый»), 住吉東 *sumiyoshihigashi* (東 *higashi* «восток, восточный»).

3. Вымышленные имена собственные. В литературном произведении имена героев часто вымышлены, особенно в фантастических романах, повествующих о жизни других миров. Они могут представлять собой даже бессмысленные наборы звуков, или, в случае с японским языком, наборы знаков. Часто звуки подбираются по какой-нибудь ассоциации. Если персонаж отрицательный, автор может позаботиться о том, чтобы его имя ассоциировалось с чем-нибудь противным, гнусным, наделяет его т. н. «говорящим» именем [11, с. 10-15].

В самой Японии велик интерес к именам и названиям, но нельзя сказать, что существует много действительно научных исследований по ономастике. В 1975-1980 гг. в Японии начался настоящий этимологический бум, вышло бесчисленное количество книг разного уровня о происхождении имен и названий. Историками была проделана большая работа по изучению становления института фамилий, благодаря чему фамилии описаны довольно полно. Однако, история личных имен исследована еще недостаточно, ведь корпус имен гораздо больше корпуса фамилий, т. к. имена более подвержены изменениям, моде, новаторству и др. факторам влияния. Постоянное пополнение и изменение антропонимической лексики является одной из проблем для ее изучения.

Современная японская антропонимическая модель двучленна, (с тех пор как в 1980 г. правительство Мэйдзи разрешило гражданам страны обзавестись фамилиями) она состоит из фамилии и индивидуального имени. Простота антропонимической формулы, приводящая к огромному количеству полных тезок, например, в скандинавских странах (Эрик Карлссон), в Японии компенсируется огромным числом фамилий и неограниченным количеством личных имен. На это накладывается еще и иероглифическая письменность со сложной системой чтений, развитой омонимией, так что даже одинаково звучащие имена и фамилии на письме в документах выглядят совершенно по-разному, а значит, главная, различительная функция имен полностью сохраняется. Но также эта особенность вызывает трудности у лингвистов, т. к. чтение японских имён собственных – один из самых сложных элементов японского языка.

Имена в Японии часто создают самостоятельно из имеющихся знаков, поэтому в стране имеется огромное количество уникальных имён. Фамилии более традиционны и восходят, например, к топонимам [12, с. 513-533]. Мужские и женские имена различаются за счёт характерных для них компонентов и структуры.

До Второй мировой войны количество иероглифов, используемых в именах, никак не регламентировалось, среди них встречалось много малопонятных, сложных, что было крайне неудобно. Неудивительно, что приказом министра юстиции от 29 декабря 1947 г. была введена особая таблица иероглифов, используемых только в именах собственных. В 1951 г. потребовались дополнения и изменения, в 1954 г. тоже, и к октябрю 1981 г. таблица 常用漢字別表 *jo:yo: kanji beppu*: была утверждена и включала 166 знаков. По современным Правилам регистрации актов гражданского состояния (Правила посемейной записи):

1) в именах должны использоваться простые общеупотребительные знаки;

2) сфера этих знаков ограничена; сюда входят: 1945 общеупотребительных знаков таблицы 常用漢字 *jo:yo: kanji* (в т. ч. 1006 «учебных знаков»); 285 знаков из таблицы 常用漢字別表 *jo:yo: kanji beppu*::; катакана; хирагана (системы японской слоговой азбуки, отличающиеся начертанием знаков).

Количество знаков в имени никакими постановлениями не ограничено, т. е. имя может быть любой длины. Но в основном японцы придерживаются традиции: имена и фамилии чаще всего состоят из двух знаков, реже из трех или одного знака. Четырех- и пятизначные имена редки,

это могут быть отдельные фамилии или мужские имена с двух-, трехзначными компонентами. Женские имена не превышают трех знаков: 美津子 *Mitsuko*.

Еще одной особенностью японской антропонимики является омонимия имен. В японском языке очень широко распространена омонимия. Омонимами могут быть отдельные иероглифы, слова и даже целые словосочетания. Поэтому восприятие на слух отдельных небольших отрывков японской речи может вызвать у иностранцев некоторое затруднение, если контекста недостаточно для правильного понимания слова. Сами японцы признаются, что легче воспринимают текст, чем устную речь. Е. В. Маевский, исследовавший японскую письменность, в этой связи отмечает: «Япония, как и все страны китайского культурного круга, с этой точки зрения находится на шкале устности/письменности где-то очень близко к “письменному” полюсу» [13, с. 62].

Все сказанное можно отнести и к именам. Омонимия иероглифов, входящих в их состав, приводит к полной омонимии имен. Например, женское имя *Akiko* теоретически может иметь до 68 вариантов написания, а реально встречается не менее десятка частотных вариантов, и все это – разные имена: 明子、昭子、彰子 и т. д. И таких примеров можно привести достаточно много. Такая богатая омонимия доставляет проблемы работникам регистрационных учреждений и ставит японских родителей перед серьезной проблемой выбора имени ребенку. Ведь они должны подобрать имя не только как фонетический комплекс, но и как графический комплекс, т. е. по сравнению с российскими родителями, решить не одну, а сразу две проблемы.

Японские родители, желая своему ребенку счастья в будущем, очень пристрастны в выборе имени. Стремясь дать своему ребенку уникальное, непохожее на других имя, они советуются с пожилыми родственниками, имеющими богатый жизненный опыт, полагаются на толкователей и т. д. Часто для этого выискивают малоупотребительные иероглифы и сочетания. Как показывают исследования, выбором имени для ребенка в 68% случаев руководят отцы и матери, в 4,9% случаев оракулы, различные толкователи фамилий, в 10,7 % случаев – бабушки и дедушки [14, с. 30].

Исходя из всего вышесказанного, также следует следующая особенность японского имя-названия – эстетизм имен. Эстетическая функция имени состоит в том, чтобы «украшать» человека, вызвать положительное отношение окружающих к нему и обусловить высокую самооценку. Ведь имя всегда отождествляется с его денотатом, именно этим объясняется серьезное отношение человека к выбору имени. Также эстетичностью объясняется мода на имена и их широкое распространение. Иероглифический характер японской письменности определил еще одно требование к их эстетичности – графическая оформленность: наряду со значением и звучанием имя японца должно быть графически красивым.

Японские женские имена имеют отличительную специфику, заключающуюся в образности имени, «прозрачности» его внутреннего смысла. При прочтении имени у человека, знающего японский язык, создается некое представление, «имидж» имени. В качестве примеров можно привести такие имена, как 安子 *Yasuko* (от прилагательного 安 *yasui* «спокойный»), 静子 *Shizuko* (от 静 *shizuka* «тихий, спокойный»), 美子 *Miyoko* (от 実 *mi* «красота»), 久美子 *Kumiko* (от 久 *ku* «долгий, вечный» и 実 *mi* «красота»).

Интересен тот факт, что еще в начале XX в. в Японии наблюдалась традиция сокрытия истинного имени, т. к. считалось, что, воздействуя тем или иным способом на истинное имя, можно было нанести человеку непоправимый вред. Поэтому первое имя, данное ребенку при рождении, табуировалось, знать его полагалось только родителям и нарекающему, как правило, священнику, либо только священнику. Это имя считалось «настоящим», тождественным личности человека, а для повседневного употребления ребенок нарекался специальным «детским именем», который впоследствии менялся на «юношеский» и т. д. [14, с. 229].

Структурно-семантический анализ женских имен в японском эпосе «Кодзики»

Для анализа японских женских эпических имен мы обратились к произведению «Кодзики» («Записи о деяниях древности»), одному из древнейших письменных памятников Японии. Жанр этого произведения является спорным вопросом и предметом обсуждения многих научных диспутов. Он включает в себя и свод мифов и легенд, и собрание древних песен, одновременно являясь исторической хроникой. Так, например, Ёсии Ивао (吉井巖), Сайго Нобуцуна (西郷信綱), японские литературоведы, специализирующиеся в изучении «Кодзики», убеждены,

что это действительная историческая хроника Японии, а Кониси Дзинъити (小西 甚一) в своей книге «История литературы Японии» (日本文藝史) утверждает, что «Кодзики» не является эпосом, т. к. в японской литературе нет героического эпоса как такового [15]. Однако, по причине того, что в предисловии «Кодзики» написано, что японский сказитель Хиэда-но Арэ истолковал, а придворный О-но Ясумаро записал мифологический и героический эпос своего народа, пронизав его идеей непрерывности и божественного происхождения императорского рода [16], что соответствует понятию эпоса, мы определяем это произведение как эпос.

Материал «Кодзики» уже становился объектом исследования в отечественной японистике, так, первый свиток «Кодзики» был переведен на русский язык Е. М. Пинус [17], второй, третий свитки – А. Н. Мещеряковым и Л. М. Ермаковой [18]. Наибольший интерес для нас представляют первый и второй свитки, т. к. первый свиток содержит основной цикл мифов, сказаний и вставленных в них стихотворений-песен, здесь же помещены рассказы о героических подвигах божественных предков и героев Японии, о деятельности их божественных потомков на Земле, а второй свиток прежде всего богат фольклорными материалами. В данном свитке мифы начали постепенно переходить сначала в легендарную, а затем в реальную историю: от исторического предания о походе императора Дзимму до рассказа о конце правления вождя союза японских племен Хомуда-вакэ, получившего посмертное имя Одзин. Третий же свиток, в котором в сжатой форме излагаются сведения о правящей династии и некоторые исторические события, охватывающие период до 628 г., не представляет для нас интереса. Таким образом, мы отобрали 50 женских имен из 1-го и 2-го свитка методом сплошной выборки и провели комплексный структурно-семантический анализ.

1. Структурный анализ женских имен

Японские женские эпические имена собственные обладают довольно устойчивой формой. В основном имена состоят из двух компонентов: основное имя (номен) + показатель (постномен) (родовой, социальный и т. д.): 八田若郎女 *Yatanowaki-iratsume*, 神功皇后 *Jingu-ko:go:*, 倭比売命 *Yamato-hime-no-mikoto*, 弟橘比売命 *Ototachibana-hime-no-mikoto* и т. д. Если девушка из знатного рода, упущение социального показателя не допускается. Единственное имя, указанное без постномена, – это имя простолюдинки 西素 *Saiso*. Также исключениями являются имена сестер 蟬伊呂泥 *Haeirone* – 蟬伊呂杼 *Haeirodo*, являющиеся, скорее всего, родовыми именами, т. е. родовой показатель включен уже в само имя. Особым же случаем является имя 菟羽田刀弁 *Karihatatobe* (имя земного бога), нам неизвестно, является ли 刀弁 *tobe* показателем или же частью имени.

Личные имена в эпосе условно можно поделить на простые и сложные. Количество знаков в личных именах варьируется от одного (細比売命 *Kuhashi-hime*, 倭比売命 *Yamato-hime-no-mikoto*) до шести (伊豆志袁登売神 *Izushiotome-no-kami*, 倭飛羽矢若屋比売 *Yamatotobihayawakaya-hime*). Имена до 2 знаков в основном имеют японское чтение, вследствие чего семантика имен ясно выражена (石長比売 *Iwanaga-hime* «Дева Высоких Скал» (здесь и далее перевод наш), 女鳥王 *Medori-no-miko* «Королева-Птица» и т. д.). Имена с компонентами от 3 знаков чаще всего имеют фонетическое написание, т. е. японские слова записаны китайскими иероглифами, обозначающими отдельные слоги (波邇夜須毘売 *Haniyasu-bime*, 余曾多本毘売命 *Yosotaho-bime-no-mikoto*) и их значение довольно трудно выяснить. Например, яркий пример 美夜受比売 *Miyazuhime* (美 – фонетическое написание звука *MI*, 夜 – *YA*, 受 – *ZU*) в данном случае, мы можем только предположить, что *Miya* в имени соответствует японскому слову 宮, обозначающему «синтоистский храм», но значение слога *ZU* остается неясным.

Перейдем к показателям, указывающим на статус называемого. Эти показатели являются неотъемлемой частью японских эпических имен.

- Показатель 比売 (毘売) *Hime (Bime)*. Наиболее часто употребляемый показатель, имеет обширное употребление: может обозначать даму знатного происхождения, дочь вождя, правителя территорий различной величины (общин, деревень, уездов и т. д.) и даже бога. К возрасту данный показатель не имел отношения, так в древние времена *Hime* могли называть и пожилых дам. Тогда как в настоящее время это слово употребляется только в отношении молодых девушек. Встречается особое написание 咩斐 (*Mehi*) в имени 当摩之咩斐 *Tagima-no-mehi*, по комментариям японских исследователей равнозначное *Hime* [19].

- Показатель 比売 (毘売) 命 *Hime(bime)-no-mikoto*. Также встречается довольно часто. Данный указатель чаще всего указывает на божеств женского рода (玉依毘売命 *Tamayori-hime-no-mikoto* «Богиня Нанизывания Жемчужин») или на дочерей 王 *Miko*, правителя большой Земли. Также встречается особое написание 日売命, показывающее моду того времени или особое родовое написание, т. к. 3 персонажа с таким показателем являются сестрами (高木之入日売命 *Takakinoiri-no-mikoto*, 中日売命 *Nakatsuhime-no-mikoto*, 弟日売命 *Otohime-no-mikoto*).

- Показатель 命 *Mikoto*. Обозначает Богов или особо знатных особ. Может обозначать и мужчин, и женщин. Поэтому имена перед *Mikoto* заканчиваются на женскую частицу 売 *Me* - 伊迦賀色許売命 *Ikagashikome-no-mikoto*, 天宇受売命 *Ame-no-uzume-no-mikoto*.

- Показатель 神 *Kami*. Показатель только богов. Переводится буквально «бог». В случае Амаэрасу, главного божества в синтоизме, употребляется показатель 大神 *Ookami*, означающий «Превеликая Богиня».

- Показатель 皇后 *Ko:go:.* 神功皇后 *Jingu-ko:go:.* Можно перевести как «императрица, государыня». Титул, даваемый посмертно правительнице Древней Японии, вместе с посмертным именем, кратко описывающим период правления.

- Показатель 王 *Miko*. Буквально «Правитель, Король». Обычно мужской показатель правителей в данном случае употреблен с женским именем 女鳥王 *Medori-no-miko*, что является нетипичным случаем.

Показатель женского рода:

- Показатель 郎女 *Iratsume*. Обращение к молодым девушкам в древние времена. Появляется в начале II в., до этого не встречается: 八田若郎女 *Yatanowaki-iratsume*, 袁那弁郎女 *Yonabe-iratsume*, 弟財郎女 *Ototakara-iratsume*.

- Показатель 美 *Mi*. Указывает на красивую женщину: 菅竈由良度美 *Sugakama-yuradomi*.

Основными героями японского эпоса являются боги и правители Японии, потомки Небесных Богов, поэтому почти все имена героев включают в себя показатель титула или рода, показывающие что перед ними знатные люди. Простые люди, встречающиеся в произведении – безымянны. Единственная простолюдинка с именем указана без какого-либо титула – 西素 *Saiso*.

Также нужно отметить тот факт, что до определенного момента все имена собственные имели в своем составе показатель титула – 比売 *Hime* и 命 *Mikoto*, кроме одного имени 茆羽田刀弁 *Karihata-tobe*. Однако со времен правления императора Сэйму (предположительно с начала II в.) начали появляться более оригинальные имена: имена без титулов (菅竈由良度美 *Sugakama-yuradomi*), с новыми показателями (○○郎女, 女鳥王), другими написаниями (弟日売命 *Otohime-no-mikoto* – *Hime* в данном случае пишется 日売 вместо 比売) и т. д. Старые же показатели начали употребляться гораздо реже, что указывает на то, что с течением времени исконные традиции имяназвания начали понемногу меняться.

II. Семантический анализ женских имен

Для семантического анализа данные единицы имен были классифицированы по 11 семантическим категориям. Следует отметить, что некоторые имена были отнесены нами к нескольким категориям, в силу своей многокомпонентности:

- Имена с территориальным компонентом 10 (20%)
- Имена, образованные от названий природных явлений 8 (16%)
- Имена с религиозным компонентом 8 (16%)
- Имена с родовым компонентом 8 (16%)
- Имена, образованные от названий флоры и фауны 7 (14%)
- Имена, указывающие на качества личности 5 (10%)
- Имена, указывающие на род деятельности 3 (6%)
- Имена с компонентом японских реалий 2 (4%)
- Имена, образованные от названий драгоценных камней 2 (4%)
- Имена, образованные от названий абстрактных понятий 2 (4%)
- Прочее 4 (8%)

Имена с территориальным компонентом

Наиболее многочисленной оказалась группа имен с компонентами, указывающими на какую-либо местность: 宇沙都比売 *Usatsu-hime* «Дева местности Уса», 余曾多本毘売命 *Yosotaho-*

bime-no-mikoto «Дева местности Йосо», 神阿多都比売 *Kamuatatsu-hime* «Божественная Дева из Ата», 伊豆志袁登売神 *Izushi-otome-no-kami* «Богиня из Изуши», 倭比売命 *Yamato-hime-no-mikoto* «Принцесса Ямато».

Эта традиция давать имена, основываясь на местности, где ты живешь, была очень популярна в древние времена, когда еще шли битвы за территории. Так, второй свиток «Кодзики» посвящен завоеваниям разных территорий земель Ямато (Древняя Япония). В то время было почетно иметь в имени название места происхождения. В случае, например, дам из знатных родов, это показывало, что она является дочерью правящего вождя какой-либо территории или даже сама является правительницей данной территории. И также, когда правители в Японии брали жен с такими именами, это могло означать, что они завоевали обозначаемые территории. В случае же божеств это показывало, что они боги данной местности, отвечающие за ее благополучие и т. д.

Таким образом, имена с территориальными компонентами выражают преданность и привязанность к родным местам, присущие японцам, уважающим все, связанное с родиной и семьей (родом), а также необходимость тех времен четко выразить свою территориальную принадлежность. В настоящее время такие имена потеряли свою популярность, и на первый план вышли имена, указывающие на внутренние качества человека, что в свою очередь указывает на изменившиеся приоритеты общества.

Имена с родовым компонентом

Как мы уже писали выше, выражение территориальной и родовой принадлежности было очень важно в жизни японцев. Поэтому одной из многочисленных групп стали имена с указателями либо на его положение в семье, как следующие имена сестер: 高木之入日売命 *Takakinoiri-no-mikoto* «Старшая дочь», 中日売命 *Nakatsuhime-no-mikoto* «Средняя дочь», 弟日売命 *Otohime-no-mikoto* «Младшая дочь», указывающие на очередность рождения; либо его принадлежность к какому-либо роду (родовые имена): 蠅伊呂泥 *Haeirone* – 蠅伊呂杼 *Haeirodo*. Почти идентичные имена, отличающиеся одним компонентом, скорее всего являются родовыми именами, т. е. именами (или же частью имени), из поколения в поколение передающимися детям в конкретной семье. Данная тенденция объясняется тем, что у японцев в те времена отсутствовали фамилии, и чтобы делать акцент на положение семьи в обществе, если она занимает особое положение, использовались имена. И при встрече таких схожих имен в эпосе можно предположить кровнородственные отношения между персонажами.

Имена с религиозным компонентом

Также было достаточно имен с религиозным компонентом: 活玉依毘売 *Ikutamayori-bime* «Одержимая живучей душой», 神功皇后 *Jingu-ko:go*: «Императрица, одержимая божеством», 波邇夜須毘売 *Haniyasu-bime* «Жрица Бога Земли, Ханясу», 宮主 矢河枝比売 *Miyanushi Yakahae-hime* «Хозяйка храма у реки Якава» и т. д. Скорее всего такие имена давались персонажам-героям – служительницам храмов, жрицам и т. д., тем самым подчеркивая их близость к богам. В древности японцы верили, что боги живут рядом с людьми, а «небесные боги» могут общаться с ними, вселяясь в определенных людей, такой, например, была 神功皇后 *Jingu-ko:ko*: «Императрица, одержимая божеством», получившая данное имя посмертно.

Имена, образованные от названий природных явлений

Также часто встречается значение природных явлений в женских именах. Такой достаточно популярный принцип формирования имени придает ему ощущение жизненной энергии и природной красоты. Например, 円野比売命 *Matoni-hime* «Тихое поле», 大中津比売命 *Oonakatsu-hime* «Срединная гавань», 八田若郎女 *Yatanowaki-iratsume* «Юность восьми полей».

Но все-таки большинство имен в данной группе принадлежит богам: 息長水頼比売 *Okinaga-no-mizuori-hime* «Дочь вечных вод» (водная богиня), 石長比売 *Iwanaga-hime* «Дева Долговечных Скал» (богиня, олицетворяющая вечность скал), 河俣毘売 *Kahamata-bime* «Разветвление реки» (богиня реки), 天照大神 *Amaterasu-oomikami* «Сияющая на Небе» (богиня солнца). Это обусловлено тем, что имена богов в японском языке обладают высокой мотивированностью, т. е. компоненты их имен буквально обозначают богами чего, они являются.

Имена, образованные от названий флоры и фауны

Многие женские имена связаны с животным и растительным миром: 忍鹿比売命 *Oshika-hime-no-mikoto* «Прячущийся олень», 木花咲耶姫神 *Konohana-sakuya-hime* «Дева Цветения

Цветов на Деревьях», 女鳥王 *Medori-no-miko* «Королева-Птица», 弟橘比売命 *Ototachibana-hime-no-mikoto* «Дикий цитрус», 倭飛羽矢若屋比売 *Yamato-tobihayawakaya-hime* «Коршун, летающий над Ямато», 氷羽州比売命 *Hibasuhime-no-mikoto* «Листья хиноки».

В древности девочкам часто давали имена со значением иероглифов 鹿 «олень», т. к. считалось, что имена, содержащие иероглиф с названием четвероногого животного, способствуют здоровью. И если животные в Японии имеют больше мужскую энергетику, то птицы соотносятся с женским началом. Такие имена подчеркивают женственность и изящность носителя имени. А употребляя названия цветов в женских именах, древние японцы сравнивали девушку по красоте с цветком, в случае же деревьев выражали пожелание обладать им долговечностью и изяществом деревьев.

Имена, указывающие на качества личности

Далее следует группа, указывающая на качества личности, внешние и внутренние: 髮長比売 *Kaminaga-hime* «Длинноволосая дева», 伊迦賀色許売命 *Ikagashikome-no-mikoto* «Некрасивая женщина», 阿久斗比売 *Akuto-hime* «Изысканная», 細比売命 *Kuhashi-hime* «Тщательная», 天宇受売命 *Ame-no-uzume-no-mikoto* «Небесная Отважная Богиня».

Такие имена часто даются детям в качестве деизидераты, т. е. как пожелание обладать в будущем этими качествами. В отличие от бытовых имен, где данная группа является одной из самых многочисленных, в японских эпических именах они встречаются крайне редко, что указывает на другие приоритеты у древних японцев или же у высших сословий: показать родовую или территориальную принадлежность важнее, чем наделить персонажа какими-либо личностными характеристиками.

Имена, указывающие на род деятельности

В нашем исследовании также присутствовали имена, связанные с какой-либо деятельностью: 苅羽田刀弁 *Karihata-tobe* «Косящая поля мечом», 菅竈由良度美 *Sugakama-yuradomi* «Прекрасная хранительница очага из Суга». Это может быть обосновано тем, что родители занимаются данной деятельностью (Например, 勢夜陀多良比売 *Seyadatara-hime* родители заняты кузнечным делом). Ведь, как известно, в Японии строго соблюдается право собственности, поэтому в стране существуют десятки компаний с более чем тысячелетней историей. И вот в таких семьях детей называют именами, имеющими то или иное отношение к семейному делу.

Имена, образованные от названий абстрактных понятий

На удивление малочисленной оказалась группа, связанная с абстрактными понятиями. Как и во всем мире, в именах из данной группы люди обычно вкладывают наилучшие пожелания своим детям: пожелания счастья, здоровья и т. д. В японском эпосе же нашлись только 2 единицы имен с компонентом «богатства»: 登美夜毘売 *Tomiya-bime* «Богатая Дева», 弟財郎女 *Ototakara-no-itatsume* «Дева-Сокровище».

Имена с компонентом японских реалий

В эпосе также присутствовали имена, содержащие в себе чисто японские вещи, которые окружают их в быту, такие как 袁那弁郎女 *Yonabe-no-iratsume* «Дева в длинном кимоно», 息長帯比売命 *Okinagatarashi-hime-no-mikoto* «Дева с длинным оби».

Японцы определенно восхищаются своей страной и гордятся ею, что не могло не отразиться на именах собственных. Такие имена имеют свой особенный национальный колорит, позволяющий лучше понять японцев, их жизненные ценности и установки.

Имена, образованные от названий драгоценных камней

К наиболее малочисленным группам относится группа имен, образованные от названий драгоценных камней: 玉依毘売命 *Tamayori-hime-no-mikoto* «Богиня Нанизывания Жемчужин» («Одержимая Духом» – игра слов), 豊玉毘売命 *Toyotama-hime-no-mikoto* «Богиня Богатых Жемчужин» («Богатых душ» – игра слов).

Как мы знаем, природно-ресурсный потенциал Японии незначителен. Страна существует в условиях дефицита практически всех природных ресурсов. Прежде всего, это касается минеральных ресурсов. Вследствие чего исторически названий драгоценных камней в именах собственных особо не наблюдается [20, с. 93]. Исключения составляют те минералы, которые все-таки можно встретить в Японии, а именно жемчужины. Жемчужина – символ чистоты, белизны, возвышенности, богатства, здоровья. Кроме этого, в данном случае имена мотивированы

тем, что они обозначают морских богинь, дочерей Бога Моря. Здесь так же присутствует игра слов, ведь 玉 *Tama* так же означает душу человека, таким образом возможно эти богини также могут влиять на души людей.

Прочее

Мы отметим, что большинство имен в «Кодзики» записаны фонетически, т. е. графическое изображение имени (иероглифы) подобраны к звукам и не несут в себе семантического значения. В древние времена звук имел большее значение, чем написание. Так, например, имя могло писаться разными иероглифами, но читаться одинаково 氷羽州比売命, 比婆須比売命 *Hibasu-hime-no-mikoto*. Возникают трудности при семантическом разборе имени. Вследствие чего нами была выделена отдельная группа для имен без ясного лексического значения, которые предположительно построены по принципу «благозвучия», т. к. требования эвфонии, или благозвучия, играют большую роль в японских женских именах. Наибольшее значение имеет начальный слог имени. Согласно исследованиям Е. Л. Фроловой, имена начинаются со слогов *Mi, Yu, Sa, Ma, Chi, Ka, Ta, A*, т. к. эти слоги ассоциируются в японском языке с понятиями «ум, любовь, счастье, верность, правда, нежность, красота», они очень популярны и считаются благозвучными [11, с. 29].

Заключение

Таким образом, с точки зрения структуры имен, мы выявили, что в японском эпосе женские имена в основном состоят из имени и показателя. А также в женских эпических именах является обязательным присутствие в составе имени показателя социального, родового статуса, что указывает на то, что Япония того времени была обществом с ярко выраженными сословиями, где твой социальный статус играл огромную роль. Более того анализ показал, что с течением времени формы имен в эпосе начали меняться и то, что в определённые периоды были популярны определённые имена и показатели.

С точки зрения семантики компонентов, в женских именах нами было выделено несколько наиболее обширных групп:

1) многочисленность имен, указывающих на происхождение и положение в семье, а также имен с территориальным компонентом, указывает на то, что социальная роль, которую человек занимает в обществе, имеет первостепенное значение в Древней Японии. И в эпосе, где описано становление Японии как государства, с борьбой с соседними племенами и захватом земель, территориальная принадлежность в имени имеет немаловажное значение;

2) а обширность групп имен, образованных от названий природных явлений, связанных с флорой и фауной, показывают нам, что в те времена люди были более близки к природе и к богам.

Кроме того, мы заметили такую тенденцию, что в отличие от японских бытовых имен в японских эпических именах на удивление мало имен, указывающих на качества личности и на абстрактные понятия, что указывает на другие приоритеты тех времен, например, что род важнее личности.

В нашей классификации содержится наименьшее количество имен, произошедших от названий драгоценных камней, и с компонентами японских реалий, из-за чего можно предположить, что имена с такими значениями не имели особой популярности у знатных особ.

Кроме этого, нами была выделена особая группа имен без лексического значения, построенных по принципу «благозвучия». Количество имен, вошедших в нее, указывает на то, что «благозвучие» играет большую роль в японских женских именах.

Литература

1. Советская историческая энциклопедия. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/123_sovetskaja_istoricheskaja_enciklopedija (дата обращения: 18.06.2019).
2. Путилов Б. Н. Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 295 с.
3. Неклюдов С. Ю. Типология героического эпоса // Фольклор и постфольклор: структура, типология,

семиотика [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/LS_nekludov2.htm (дата обращения: 20.06.2019).

4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

5. Филиппова Н. И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: Структура и семантика: дисс. ... к. филол. н. – Якутск, 2000. – 160 с.

6. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

7. Антропонимика / Ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской. – М.: Наука, 1970. – 330 с.

8. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / пер. М. Рыклина. – М.: Политиздат, 1980. – 832 с.

9. Дашеева В. В. Китайские антропонимы: вопросы истории, семантики и функционирования / Отв. ред. Е. В. Сундуева. – Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2014. – 246 с.

10. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: Учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

11. Фролова Е. Л. Японский язык. Имена собственные: учебное пособие. – М.-Иркутск: Муравей, 2004. – 159 с.

12. Японские имена и фамилии как явление языка и письменности // Капул Н. П., Кириленко В. Ф. Словарь чтений японских имен и фамилий. – М.: Русский язык, 1990. – С. 513-533.

13. Маевский Е. В. Графическая стилистика японского языка. – М.: Муравей-Гайд, 2000. – 174 с.

14. Фролова Е. Л. Имя как инструмент власти в традиционном японском обществе // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 10. Вып. 3: Археология и этнография. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2011. – С. 229-236.

15. 小西甚一 Konishi Jun'ichi. 日本文藝史 Bungeishi. 1985 [Web resource]. URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/叙事诗> (дата обращения: 18.06.2019). (на япон. яз.)

16. Симонова-Гудзенко Е. К. Опыт реконструкции древнейших слоев япон. мифа на основе сопоставления «Нихонсеки» и «Кодзики» // Вопросы истории литератур Востока. – М., 1979. – С. 123-160.

17. Пинус Е. М. Кодзики – записи о деяниях древности. Свиток 1. – СПб.: ШАР, 1993. – 320 с.

18. Кодзики: Записи о деяниях древности / Пер., предисл. и коммент. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. – СПб.: ШАР, 1994. – 256 с.

19. 古事記 Kojiki // 日本神話・神社まとめ Nihon shinwa, jinja matome [Web resource]. URL: <https://nihonsinwa.com> (дата обращения: 18.06.2019). (на япон. яз.)

20. Назарова Л. В. Семантические особенности японских женских имен // Архивариус: мультидисциплинарный научный журнал. – № 6 (10). – Киев, 2016. – С. 90-98.

References

1. *Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija* [Soviet historical encyclopedia]. Moscow, Direktmedia Publishing, 2008. [Web resource]. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/123_sovetskaja_istoricheskaja_enciklopedija (accessed June 18, 2019).

2. Putilov B. N. *Jepicheskoe skazitel'stvo: Tipologija i jetnicheskaja specifika* [Epic Narration: Typology and Ethnicity]. Moscow, Izdatel'skaja firma "Vostochnaja literature" RAN, 1997, 295 p.

3. Necljudov S. Ju. *Tipologija geroicheskogo eposa* [Typology of the heroic epic]. In: *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologija, semiotika* [Folklore and post-folklore: structure, typology, semiotics] [Web resource]. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/LS_nekludov2.htm (accessed June 20, 2019).

4. Podol'skaja N. V. *Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. Moscow, Nauka, 1988, 192 p.

5. Filippova N. I. *Sobstvennye imena personazhej v jakutskom epose olonho: Struktura i semantika* [Proper nouns in the Yakut epic olonkho: Structure and semantics]. Diss. ... k. filol. n. Yakutsk, 2000, 160 p.

6. Jarceva V. N. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 1990, 688 p.

7. *Antroponimika* [Anthroponimics]. Red. V. A. Nikonova, A. B. Superanskoj. Moscow, Nauka, 1970, 330 p.

8. Frjezer Dzh. *Zolotaja vetv'. Issledovanie magii i religii* [Golden branch. The study of magic and religion]. Per. M. Rykлина. Moscow, Politizdat, 1980, 832 p.

9. Dasheeva V. V. *Kitajskie antroponymy: voprosy istorii, semantiki i funkcionirovaniya* [Chinese Anthroponyms: Issues of History, Semantics, and Functioning]. Otv. red. E. V. Sundueva. Ulan-Ude, Izd-vo BGU, 2014, 246 p.
10. Bondaletov V. D. *Russkaja onomastika: Ucheb. posobie* [Russian Onomastics: Study Guide]. Moscow, Prosveshchenie, 1983, 224 p.
11. Frolova E. L. *Japonskij jazyk. Imena sobstvennye: uchebnoe posobie* [Japanese language. Proper nouns: Study Guide]. Moscow, Irkutsk, Muravej, 2004, 159 p.
12. *Yaponskiye imena i familii kak yavleniye yazyka i pis'mennosti* [Japanese first and last names as a phenomenon of language and writing]. In: Kapul N. P., Kirilenko V. F. *Slovar' chteniy yaponskikh imen i familij* [Dictionary of readings of Japanese first and last names]. Moscow, Russkij yazyk, 1990, pp. 513-533.
13. Mayevskiy Ye. V. *Graficheskaya stilistika yaponskogo yazyka* [Graphic stylistics of Japanese language]. Moscow, Muravey-Gayd, 2000, 174 p.
14. Frolova E. L. *Imja kak instrument vlasti v tradicionnom japonskom obshchestve* [Name as an instrument of power in traditional Japanese society]. In: *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologija. T. 10, vyp. 3: Arheologija i jetnografija* [Herald of NSU. Series History, Philology. Vol. 10, Iss. 3: Archeology and Ethnography]. Novosibirsk, Novosibirskij gos. un-t, 2011, pp. 229-236.
15. 小西 甚一 Konishi Jun'ichi. *日本文藝史 Bungeishi* [Japanese Literature History]. 1985 [Web resource]. URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/叙事詩> (accessed June 18, 2019). (In Japanese lang.)
16. Simonova-Gudzenko E. K. *Opyt rekonstruktsii drevneyshikh slojev yapon. mifa na osnove sopostavleniya "Nihonshoki" i "Kodziki"* [Experience in the reconstruction of the oldest layers of Japanese myth based on a comparison of "Nihonshoki" and "Kojiki"]. In: *Voprosy istorii literatur Vostoka* [Questions of history of oriental literatures]. Moscow, 1979, pp. 123-160.
17. Pinus Ye. M. *Kodziki – zapisi o deyanijakh drevnosti. Svitok 1* [Kojiki – records of the acts of antiquity. Scroll 1]. Saint Petersburg, SHAR, 1993, 320 p.
18. *Kodziki: Zapisi o deyanijakh drevnosti* [Kojiki: Records of the acts of antiquity]. Per., predisl. i komment. L. M. Yermakovoy, A. N. Meshcheryakova. Saint Petersburg, SHAR, 1994, 256 p.
19. 古事記 *Kojiki* [Records of ancient acts]. In: 日本神話・神社まとめ *Nihon shinwa, jinja matome* [Japanese myths, Shrine summary] [Web resource]. URL: <https://nihonsinwa.com> (accessed June 18, 2019). (In Japanese lang.)
20. Nazarova L. V. *Semanticheskie osobennosti japonskih zhenskih imen* [Semantic Features of Japanese Female Names]. In: *Arhivarius: mul'tidisciplinarnyj nauchnyj zhurnal* [Archivist: a multidisciplinary scientific journal]. No. 6 (10). Kiev, 2016, pp. 90-98.